

О ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Elena Kolodkina/ Колодкина Елена Николаевна

Department of Applied English, Southern Taiwan University

南台科技大學應用英語系助理教授

【摘要】

範式被視為一種哲學性和理論性的構造，範式的概念和範式的轉變都在語言學中有所應用。其中重點在於三種基礎範式中，那就是：認知的、人類觀點的、以及文化的範式。這三種基礎範式主導著俄文的語言研究。當以上這三種範式中沒有阻隔存在時，就可以去預測一個全新整合而成的範式。

【Abstract】

The concepts of paradigm as philosophical and theoretical framework and paradigm shift are applied to linguistics. The focus is on the three basic paradigms, namely, cognitive, anthropocentric and cultural, dominating modern Russian language studies. As there are no insuperable barriers between the above paradigms, it is possible to predict the creation of a new integral paradigm.

【關鍵詞】

範式，語言學，認知，人類觀點，文化，整合，俄文。

【Key words】

paradigm, linguistics, cognitive, anthropocentric, cultural, integral, Russian.

Понятия «парадигма» и «научная революция» были введены в научный обиход философом и историком науки Т. Куном в книге «Структура научных революций» в середине XX века¹. Анализируя историю науки, Т. Кун говорит о возможности выделения трех стадий ее развития: допарадигмальной науки, нормальной (парадигмальной) науки, экстраординарной (внепарадигмальной) науки. По мнению Т. Куна, понятие парадигмы знания (дисциплинарной матрицы) должно отражать «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения»². Устаревая, научные взгляды, определяющие бытующую парадигму, знания, должны подвергнуться коренной ломке и уступить место новой парадигме. Революционность наступающих перемен связана более всего с резким неприятием прежнего набора знаний и решений, с поисками принципиально иных подходов и методов. Понятие научной парадигмы в условиях трудно обозримого множества идей и подходов было призвано выполнить систематизирующую функцию, воссоздать и предсказать металингвистическую устойчивость и изменчивость, показать сложный и многоаспектный процесс смены способов «лингвистического философствования». Однако нельзя не согласиться с Н.Ф. Алефиренко в том, что для успешного выполнения этой миссии понятие парадигмы нуждается в устранении неопределенности и в более рельефной делимитации своего понятийного содержания³.

В лингвистике научная парадигма в куновском понимании — это господствующая на каждом этапе истории лингвистических учений система воззрений на язык, определяющая предмет и принципы лингвистического исследования в соответствии с культурно-историческим и философским контекстом эпохи. При всем многообразии лингвистических учений российские лингвисты едины в выделении, по крайней мере, двух основных научных парадигм, соответствующих основным этапам развития мировой лингвистической мысли: лингвистического компаративизма и

¹ Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.

² Там же, С. 229.

³ Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 18.

системно-структурной парадигмы.

Вопрос же о современной лингвистической парадигме, определяющей развитие языкознания в XXI в., остается открытым. Анализ современной лингвистической литературы показывает, что значительная часть исследований выполнена в рамках когнитивной парадигмы. В центре внимания когнитивной лингвистики, входящей в сферу когнитивных наук, находится язык как когнитивный механизм, свойственный человеку⁴. Безусловно, значительное влияние на развитие современного языкознания оказали две когнитивные революции, под которыми принято понимать те радикальные перемены, которые произошли в науке в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в., и которые коснулись, главным образом, психологии и лингвистики, способствуя преобразованию представляющих их тогда парадигм знания и появлению общей когнитивной парадигмы. Первая когнитивная (или «хомсианская») революция связана с именем Н. Хомского, который указал на необходимость изучения ментальных процессов⁵. По мнению Х. Гелдера, в качестве главной задачи первой «когнитивной революции» была провозглашена цель изучения процесса обработки информации, причем как перцептуальной, так и символической, с помощью понятия ментальных репрезентаций⁶. Второй когнитивной революцией (или дискурсивным переворотом) принято называть переход от акцентирования внимания на слове и предложении к тексту и далее дискурсу. Фундаментальная значимость переключения на дискурс связана с осознанием в мировой науке роли межличностных знаковых (символических) взаимодействий в умственных процессах. Однако, к сожалению, вплоть до настоящего времени основные принципы описания явлений языка в когнитивной парадигме остаются неясными для многих лингвистов. Это связано не в последнюю очередь с тем, что когнитивная лингвистика в целом ряде отношений очень близка традиционной⁷. На аксиологическую неоднозначность и условность разграничения «традиционного» и «современного» языкознания указывает и

⁴ Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. С. 53-54.

⁵ Хомский Н. Язык и мышление. М.: Прогресс, 1972.

⁶ Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. С. 72.

⁷ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН, СЛЯ, том 56, №1, 1997. С. 11-21.

Е.С. Кубрякова⁸. По мнению В.А. Пищальниковой, несмотря на то, что в современной лингвистике рассуждения о необходимости смены научной парадигмы стали привычными, однако «в конкретных исследованиях языковеды продолжают пользоваться “традиционными терминами”, хотя их содержание понимается настолько расширенно, что говорить о терминологичности можно только условно»⁹.

Не вызывает возражений и мнение Н.П. Анисимовой о том, что современное состояние лингвистики, которое принято определять как «внутренний взрыв», объясняется тем, что новые проблемы решаются с привлечением данных смежных наук. Однако доминанты новых направлений – коммуникативная лингвистика, психолингвистика, когнитивное направление и социоллингвистика, «не составляют проявления новой парадигмы в ее традиционном понимании, так как пока что не представляется возможным определить общие для них центры интереса и методы исследования»¹⁰. Некоторые ученые высказывают еще более резкие суждения. Так, Н.Л. Галеева считает, что современная лингвистика стороннему наблюдателю может представляться маргинальной наукой, не претендующей на особое внимание и вызывающей недоуменные вопросы о своем объекте, методе и общественном статусе, а многообразие подходов вокруг одного, по сути объекта – языка – не позволяет сделать заключение, что предмет лингвистики сформирован¹¹.

Мы, напротив, исходим из того, что основной чертой современной лингвистики является ее многоликость, многогранность, полипарадигмальность. В российском языкознании существует мнение, что понятие парадигмы в трактовке Т. Куна

⁸ Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Известия РАН. Серия лит. и яз. 1994. № 2. С. 15-37.

⁹ Пищальникова В.А., Лукашевич Е.В. Когнитивизм как новая методология семантических исследований // Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии. Барнаул, 2001. С. 5-34.

¹⁰ Анисимова Н.П. Французская семантическая традиция: от М.Бреала до Ф.Кюльоли // Психолингвистические исследования: слово и текст. Тверь, 2002. С. 11.

¹¹ Галеева Н.Л. Система и структура в лингвистических исследованиях // М-лы междунар. конф. Сб. науч. трудов. Тверь, 2003. Ч. 1. С. 37-46.

не может быть принято в лингвистике, поскольку невозможно выделить одну господствующую парадигму ее развития¹². Так, И.П. Сусов подчеркивает, что «Смена лидера в науке не всегда означает смены научных парадигм, предполагающей революционную ломку взглядов и всеобщую переориентацию исследований на новые принципы. Такие течения в языкознании, как структурализм, генеративизм и функционализм (по преимуществу синхронистские течения лингвистической мысли) совместно противопостоят историко-генетическому языкознанию, но, тем не менее, не могут и сегодня взять полностью на себя ни его проблем, ни его целей и задач, т.е. заменить его»¹³. П. Серио указывает, что «в лингвистике (и вообще в гуманитарных науках) парадигмы не сменяют друг друга, но накладываются одна на другую и сосуществуют в одно и то же время, игнорируя друг друга»¹⁴. Так, Ф.М. Березин предлагает рассматривать лингвистику как полипарадигмальную науку, в рамках которой парадигмы не отрицают друг друга, а сосуществуют¹⁵. Различными исследователями выделяется различный набор парадигм в современной лингвистике. Ю.С. Степанов определяет три научных парадигмы – семантическую, прагматическую и синтаксическую – в зависимости от анализа одной из осей языка¹⁶. И.П. Сусов, характеризуя лингвистику XX в., выделяет четыре лингвистические парадигмы: компаративизм, структурализм, генеративизм и функционализм. При этом каждая парадигма является самостоятельной и в то же время пересекается с другими в области исследования языка¹⁷.

Тем не менее, большинство лингвистов единодушны в том, что XX в. войдет в историю науки как век господства структурализма – парадигмы,

¹² Гипотеза в современной лингвистике / Ред. Степанов Ю.С. АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1980.

¹³ Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание (электронный учебник). Тверь, 1999. С. 99

¹⁴ Серио П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ. Вып. 1. Харьков. 1993. С. 52

¹⁵ Березин П.Б. О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в. М., 2000. С. 9-21.

¹⁶ Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985.

¹⁷ Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание (электронный учебник). Тверь, 1999.

рассматривающей язык как систему конструкторов и правил их комбинирования без обращения к говорящему человеку. Однако уже в середине прошлого века возникла необходимость создания новых, отвечающих времени подходов, обладающих большей объяснительной силой, способных интегрировать многочисленные экспериментальные данные не только лингвистики, но и смежных наук. Именно в этот период создания так называемых «стыковых» наук, когда после дифференциации научных дисциплин возникла необходимость в объединении усилий ученых для более глубокого познания изучаемого объекта и совершенствования методов его исследования адекватно природе явления, возникает психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, нейролингвистика и т. д.

Анализ современной российской лингвистической литературы позволяет говорить о наличии нескольких лингвистических направлений, претендующих на статус научной лингвистической парадигмы. Помимо когнитивной парадигмы, наиболее часто выделяют антропоцентрическую и культурологическую лингвистические парадигмы.

Антропоцентризм (от греч. *anthropos* – человек) с конца прошлого века является одним из основных парадигмальных векторов лингвистики, направляя интерес исследователей к человеку как креативному носителю языка и активному пользователю языком. Приведем общеизвестный тезис Ю.Н. Караулова о том, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности»¹⁸. При антропоцентрическом подходе к изучению языка эксплицитно провозглашается принцип постижения языка в тесной связи с бытием человека. Языки интерпретируется как конструктивное свойство человека, а человек определяется как человек, именно посредством языка. Антропоцентрический принцип в языке находит в современной лингвистике различные индивидуальные формулировки и оказывается связанным с исследованием широкого круга языковых явлений, отраженных языковым сознанием говорящих.

¹⁸ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 7.

Как справедливо указывает Г.А. Золотова, «Сейчас человек-хозяин разными путями, в разных концепциях возвращается в науку о языке. Это важнейшая и нелегкая задача – вернуть человека в лингвистику на подобающее ему место»¹⁹. Таким образом, реализуется гениальное предвидение Э.Бенвениста: «На основе триады – язык, культура, человеческая личность – могла бы быть создана другая лингвистика»²⁰. К новым направлениям, в центре внимания которых – человек, относят когнитивную лингвистику, лингвокультурологию, психолингвистику, этнолингвистику, социоллингвистику, прагматику и некоторые другие новые научные направления и дисциплины.

Лингвокультурология как самостоятельное лингвистическое направление оформилась в России в 90-е гг. XX в. По определению автора учебника «Лингвокультурология» В.А. Масловой, «Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»²¹. Появление самого термина «лингвокультурология» принято связывать с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия. Данный автор указывает, что лингвокультурология должна исследовать «прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа»²². Современная российская лингвокультурология имеет несколько направлений исследований: фразеологически ориентированная лингвокультурология (В.Н. Телия), логико-лингвистическое или концептологическое, которое ставит своей задачей описание культурных концептов (Е.С. Кубрякова, Г.Г. Карасик, И.А. Стернин), лексикографическое (Ю.Н. Караулов, С.Я. Левит, В.П. Руднев),

¹⁹ Золотова Г.А. Грамматика как наука о человеке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 107.

²⁰ Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. С. 45.

²¹ Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Изд.центр "Академия", 2001. С. 9.

²² Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 218.

лингводидактическое (В.В. Воробьев, Т.К. Цветкова) и направление, изучающее проблемы межкультурной коммуникации (И.И. Халеева, Т.А. Фесенко).

Таким образом, представляется возможным выделить три основные научные парадигмы, а именно, когнитивную, антропоцентрическую и культурологическую, и, соответственно, говорить о полипарадигмальности современной российской лингвистики. В то же время, учитывая, что все три парадигмальных вектора, предлагая свой способ понимания, трактовки лингвистических явлений, направлены на один и тот же объект исследования – язык, можно говорить и о том, что непреодолимой границы между ними нет. Более того, нам представляется, что выводы А.А. Залевской о необходимости создания интегративного подхода к анализу языковых явлений, полученные при сопоставлении лингвистического подхода, как акцентирующего внимание на языке как самодостаточной системе, и психолингвистического подхода, изучающего язык как достояние пользующегося им индивида²³, можно приложить и к существующим лингвистическим парадигмам. Преимуществом интегративного подхода состоит в том, что он не принимает никакой из имеющихся парадигмальных векторов как единственно правомерный, поскольку изначально признает необходимость взаимодополнительности (но не эклектического сочетания) как можно более разнообразных «углов зрения» на изучаемый объект в целях его разностороннего описания и объяснения.

本論文於 2007 年 12 月 1 日通過審查。

²³ Залевская А.А. Различные подходы к трактовке языка // Слово и текст: психолингвистический подход. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. Вып. 1. С. 48-55.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Анисимова Н.П. Французская семантическая традиция: от М.Бреалья до Ф.Кюльоли // Психолингвистические исследования: слово и текст. Тверь, 2002. С. 5-16.
3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН, СЛЯ, том 56, №1, 1997. С. 11-21.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974.
5. Березин П.Б. О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в. М., 2000. С.9-21.
6. Галеева Н.Л. Система и структура в лингвистических исследованиях // М-лы междунар. конф. Сб. науч. трудов. Тверь, 2003. Ч. 1. С. 37-46.
7. Гипотеза в современной лингвистике / Ред. Степанов Ю.С. АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1980.
8. Залевская А.А. Различные подходы к трактовке языка // Слово и текст: психолингвистический подход. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. - Вып. 1. С. 48-55.
9. Золотова Г.А. Грамматика как наука о человеке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 107-113.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
11. Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Известия РАН. Серия лит. и яз. 1994. № 2. С. 15-37.
12. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996.
13. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
14. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
15. Пищальникова В.А., Лукашевич Е.В. Когнитивизм как новая методология семантических исследований // Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии. Барнаул, 2001. С. 5-34.

16. Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание (электронный учебник). Тверь, 1999.
17. Серио П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ. Вып 1. Харьков. 1993. С. 45-65.
18. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука. 1985.
19. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Прогресс, 1972.